

Москва
Театр зверей
им. В. Л. Дурова

Курьентел. - 1991 - Газетел. - с. 8

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ

Театр зверей недостатка в славе и почитании не испытывает. Легендарное прошлое театра, необычная округлая архитектура голубого здания, увенчанного танцующим слоном, редкие "краснокижные" питомцы, "и швецы, и жнецы, и на дуде играцы", снискали театру славу единственного и неповторимого. Казалось бы, ничего не сможет пошатнуть годами выпестованный, но отчасти

Скандалная история приключилась с Театром зверей имени В.Л.Дурова в Турции. Четвероногие артисты стали заложниками организационной чехарды, в которую заигрались их опекуны. Особенно не повезло длиннохвостому сумчатому — он мучился флюсом, его частенько наказывали палкой, а все потому, что

КЕНГУРУ НЕ ИГРАЛ В ЧЕХАРДУ

инерционный авторитет. И не случись роковой поездки театра в Турцию, я, как и многие, продолжала бы благоговейно при одном лишь упоминании о театре. Теперь вспоминается гнетущее впечатление от спектаклей, щемящая тоска от вида запуганных, жадно хватающих кусочки сахара и мяса животных. Почему-то никогда не задумывалась: как им там живется?

Начало грустной истории приходится на июль 1990 года. Именно тогда Театр зверей предоставил исключительное право СП "Каравелла" на организацию своих зарубежных гастролей. В исключительность входило: ведение всех финансовых взаиморасчетов, переговоры с инсфирмами, заказ транспорта и его оплата... Театр зверей должен был только успешно выступать и не забывать о четвероногих артистах; от коих зависели и успех, и деньги.

Чтобы полнее воссоздать реальную картину происшедшего, я выслушала несколько заинтересованных сторон: главного режиссера Театра зверей Н. Ю. Дурову и заместителя директора В. И. Суркову, генерального директора СП "Каравелла" А. П. Погребного, его заместителя И. А. Рогатину и эксперта СП Е. М. Волкову, а также председателя Московского городского комитета по вопросам культуры И. Б. Бугаева. Из их эмоциональных пересказов, где каждый был по-своему прав, предлагаю вашему вниманию вот какой гастрольный трагифарс.

Причины скандальной истории следует искать в самом начале — заключении коммерческой сделки. Знакомство "Каравеллы" с Театром зверей носило почти анекдотический характер. Некий водитель из СП, будучи дружен с кем-то из своих коллег в театре, решает познакомиться с театром в коммерции. Патетическая манера повествования Н. Ю. Дуровой о своих предках произвела должное впечатление на представителей "Каравеллы". Оно было настолько сильно, что опасение директора-распорядителя театра Ю. В. Егорова, высказанное отечественным бизнесменам: "Творческий уровень театра низкий, и возможен провал", — действия не возымело. "Каравелла" знала, что может продать все. Достаточно легко удалось уговорить турецкую сторону — спортклуб "Галатасарай". Благо президент не удосужился познакомиться с театром и, просмотрев документальный фильм о девушке Дурова, уверился, что это и надлежит сделать достоянием турецкой публики. И продала "Кара-

велла" туркам "кота в мешке".

Вояж начался с фатального невезения. Завтра высланные из Стамбула списки требуемых животных были отвергнуты театром. "Мы артисты, и никто не вправе диктовать нам купюры в программе", — заявила Н. Ю. Дурова "Каравелле". Начинать гастрольную поездку со скандала организаторам не хотелось, и в Турцию отправились нежеланные кенгуру, пони, белые ди-

кобразы, собаки и удавы. Но их вкусы не учитывал составленный турками рацион, и жить "зайцам" предстояло на голодном пайке. А большинство из них и вовсе не появились на сцене. Ради чего животных повезли в турне, не любовать же заморскими красотами? Впрочем, турецких партнеров ожидал еще один сюрприз. В группу был включен председатель комитета по культуре Мосгорисполкома И. Б. Бугаев. Вопрос о его пребывании в Турции был поставлен перед "Каравеллой" в ультимативной форме.

Что за миссия он там выполнял, осталось невыясненным. Некоторый свет пролила Н. Ю. Дурова, с благодарностью вспоминавшая, как он старательно грузил клетку.

Представления еще не начались, а животные уже расплачивались за ошибки своих опекунов. За 250 километров до Стамбула, в городе Капикули, вагоны, не вписавшись в турецкие стандарты, не прошли под мостом. И несколько часов жестым суждено было подпрыгивать в грузовиках. Кто виноват в неверных расчетах — МПС или Ю. В. Егоров заказавший вагоны, — неясно. Но изначально чехарда стала самой увлекательной игрой администрации театра и советских устроителей гастролей. В нее был вовлечен и спортклуб "Галатасарай". Правда, его участие выразилось в основном в непредвиденных расходах. А они явно опережали предполагаемые доходы: сборы от представлений были мизерными — из 37 спектаклей только 10 прошли при полном зале. Да и то благодарности расторопности Натальи Юрьевны. Она самолично обьезжала школы и сбывала билеты неискупленной детворе. Почему в контракте не была учтена ответственность турецких устроителей за распространение билетов? Опять загадка.

— Нельзя все свалить только на театр, — говорит заместитель генерального директора СП "Каравелла" И.А.Рогатина, — мол, виноваты плохие выступления. Конечно же, если бы фирма за это взялась, проехала по школам и распространила все билеты, можно было бы обеспечить заполняемость зала. Это наша позиция, так как мы пытаемся объективно проанализировать, почему все так произошло. Но... если первоначально фирма хотела это делать, то, пообщавшись с театром, они вообще ничего не хотели делать для нас. Для турецких организаторов самое главное было, чтобы Театр зверей быстро уехал!

Несмотря на все издержки, гастроли, если верить Наталье Юрьевне, прошли великолепно. В качестве доказательства мне была предъявлена внушительная папка газетных рецензий (естественно, на турецком, которым я, увы, не владею). На одном из снимков Наталья Юрьевна радостно улыбается, держа на руках "незаконного" удава.

Но, в то время как безработные питомцы скуцали в загонках, их работающие собратья попали в более серьезное положение. Обезьяны отказывались от янтарных бананов, возможно, потому, что привыкли к коричневой слизи и зелени, тигры воротили носы от вырезки и настойчиво требовали костей. Администрация театра не замедлила потребовать от турецкой фирмы щедрости и к себе. Сроки выплаты суточных и гонораров по контракту с "Каравеллой" в Турции их уже не устраивали. "Галатасарай" подвергся массивной атаке со стороны Н. Ю. Дуровой и И. Б. Бугаева, и часть денег им выдали за два дня до установленного советскими устроителями срока. Единственную представительницу "Каравеллы" Е. Волкову — главного казначея — театр посчитал лишней и потребовал отозвать в Москву. Полубишавшая чехарда набирала темп.

В этой истории масса загадок, но одна из них самая непостижимая. Почему фирма, увидевшая в неудаче гастролей, решает их пролонгировать? Состоялось только два дополнительных спектакля, а отмена остальных повлекла за собой чехарду в валютных расчетах. Окончательные выплаты были перенесены в Москву. Зачем им доллары в Союзе? — здравое рассудили в театре. И "верхушка" в лице Н. Ю. Дуровой, В. И. Сурковой и Ю. В. Егорова в аэропорту "Ататюрк" решает на окончательный шаг. Приведу несколько фраз из протокола обыска, составленного турецкой полицией:

"Только под угрозой снятия с рейса, проведения личного обыска и задержания турецкими властями Дурова передала полиции выкаденный паспорт Волковой. В результате по вине театра и лично Дуровой вылет Волковой в Москву был сорван".

Сыр-бор разгорелся из-за 2,5 тысячи долларов, в то время как "Галатасарай" потерял из-за неудачных гастролей 40 тысяч.

А всеми забытых животных в Капикуле ждали новые испытания. На границе турецкие власти предъявили штраф за простоявшие полтора месяца пустые вагоны. Пока неделю выясняли, кто же заплатит, звери зверели. Они немного отдохнули от трески в грузовиках, а их тут же наказали голодовкой. Не так-то просто привыкнуть четвероногим к ситуации — то густо, то пусто. Животным было выделено 1300 долларов. Но валютный сыт не будешь.

Закончилась эта история вполне пристойно. Животные наконец-то вернулись в свой отчий дом. Тигры отведали костей, обезьяны дождались столь любознательным коричневой слизи, директор-распорядитель был уволен, а Н. Ю. Дурова и "Каравелла", позабыв о мелких обидах, обещают следующую поездку — в Америку. Партнеры помирились, и нам, наверное, никогда не узнать, что было в письме, присланном турецким спортклубом, оскорбленным неэтичным поведением советского коллектива. Знаю одно: добрых слов там нет...

Ангела БРЯЗКУН.